

ТЕОРИЯ ДИСКУРСА В СИСТЕМЕ НАУК О ЯЗЫКЕ

Современный научный подход рассматривает дискурс как важнейшую форму повседневной жизненной практики человека и определяет его как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, и экстралингвистические факторы (знание о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста.

Определение понятия “дискурс” представляет значительные сложности в силу того, что оно оказалось на стыке целого ряда научных дисциплин, таких как лингвистика, антропология, литературоведение, этнография, социология, социолингвистика, философия, психолингвистика, когнитивная психология и многих других. Тем не менее, можно говорить о том, что благодаря усилиям ученых различных областей теория дискурса оформляется в настоящее время как самостоятельная междисциплинарная область, отражающая общую тенденцию к интеграции в развитии современной науки [4. С. 7-10].

Современная теория дискурса, как и сам термин “дискурс”, восходит к античной риторике, однако она начала складываться в самостоятельную область лишь в середине 60-х годов XX века в рамках многочисленных исследований, получивших название лингвистики текста. Это был период, когда лингвистика вышла за рамки исследования изолированного высказывания (предложения) и перешла к анализу синтагматической цепи высказываний, образующих текст, конституирующими свойствами которого являются завершенность, целостность, связность и др.

Интерес к изучению текста был обусловлен стремлением объяснить язык как цельное средство коммуникации, глубже изучить связи языка с различными сторонами человеческой деятельности, реализуемыми через текст. Интенсивное развитие лингвистики текста как науки о сущности, предпосылках и условиях человеческой коммуникации наметило поворот от лингвистики языка к лингвистике речи, усиление внимания к акту коммуникации. С самого начала в лингвистике текста обозначились и начали складываться направления, изучающие текст в трех аспектах:

- а) синтаксическом или синтагматическом;
- б) семантическом;
- в) прагматическом, фокусирующем свое внимание на психолингвистических и социолингвистических моментах.

С самого начала в рамках исследований, изучающих организацию текста связной речи, шла полемика, связанная с терминологическим определением объекта исследования, а также самой области лингвистики, изучающей текст. Первоначально возникший термин “лингвистика текста” многим ученым представляется не совсем удачным, и в некоторых лингвистических работах текст связной речи называют дискурсом [13. С. 1].

Термин “дискурс” оказался многозначным и употреблялся рядом авторов в значениях почти омонимичных. **Discours** (франц. **discours**, англ. **discourse**) – это: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как

данность – письменная или устная [11.С. 479].

Возникновение теории дискурса ознаменовало качественный скачок в развитии науки о языке и выдвинуло сложнейшую задачу - задачу лингвистического описания дискурса. Возникнув в рамках лингвистики текста, теория дискурса никогда не утрачивала своей изначальной связи с ней, но последовательно шла к дифференциации предмета своего исследования, к разграничению понятий “текст” и “дискурс” с точки зрения форм реализации языка, относительной длины синтагматической цепи, формально-содержательных параметров в тексте связной речи.

По определению В.Г. Борботько, дискурс есть текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка - предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование [4. С. 8].

Лингво-коммуникативный аспект дискурса прослеживается также и в определении Г.А. Орлова, который рассматривает дискурс как категорию /естественной/ речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершеного в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно-цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т.п.) [12. С. 14].

Содержательный аспект дискурса учитывается в определении В.А. Коха; согласно ему “любой текст (или части текста), который содержит проявления одного и того же конкретного мотива, будет считаться дискурсивным текстом” [9. С. 149-171], что другими исследователями и называется

дискурсом /discourse/. Под мотивом в данном случае понимается “простейшая динамическая смысловая единица повествования” (текста) и “расширительно устойчивая тема, проблема, идея” текста.

Ирена Беллерт, как и многие исследователи, считает дискурс связным текстом. Однако она дает “интуитивное” понимание этого термина в своей работе “Об одном условии связного текста” [3. С. 172].

Дискурс, по И. Беллерт, – это “такая последовательность высказываний S_1, \dots, S_n , в которой семантическая интерпретация каждого высказывания S_i (при $2 < i < n$) зависит от интерпретации высказываний в последовательности S_1, \dots, S_{i-1} ” [3].

Как видим, в данном определении особо подчеркивается, что адекватная интерпретация высказывания, выступающего в дискурсе, требует знания предшествующего контекста. Из этого определения термина “дискурс” можно заключить, что дискурс рассматривается исследователем с точки зрения логико-семантического анализа.

При этом И. Беллерт утверждает, что семантическая интерпретация любого высказывания (единицы дискурса) представляет собой совокупность следствий, или выводов, которые можно сделать на основании данного высказывания. Иными словами, И. Беллерт говорит о том, что данная точка зрения является интуитивно убедительной, так как трудно не согласиться с тем, что “если некто понимает данное высказывание, то он может сделать вытекающие из него выводы, и наоборот” [3].

Как отмечено выше, единицей дискурса является высказывание.

“... Высказывание с самого начала строится с учетом возможных ответных реакций, ради которых оно, в сущности, и создается”, - декларирует М.М. Бахтин [2. С. 275].

С самого начала лингвистику текста, и прагматику текста в том числе, интересовала проблема связности составляющих (компонентов) текста. Связность в дискурсе понимается как (его когерентность) передача информации о данной ситуации (объекте, субъекте, явлении и т.д.) из одного фрагмента дискурса в другой. Различные способы связности в дискурсе (интонационно-ритмический, логический, семантический, формально-грамматический) взаимодействуют друг с другом и потому изучаются и в лингвистике текста, и в теории дискурса комплексно: способы прономинализации, различные виды повторов (анафорические и катафорические), семантический повтор как определяющая семантическая связь в тексте, связующая роль служебных слов и предложений и др.

К грамматическим средствам межфразовой связи относят соотношенность видо-временных форм сказуемых, порядок слов в предложении, синтаксический параллелизм конструкций и синтаксическую неполноту предложений.

Семантический повтор, по результатам исследования С. И. Гиндина, является определяющей семантической связью в тексте, так как он лежит не только в основе “тематической прогрессии”, организующей последовательность предложений в единый связный текст, но и в основе всех видов грамматического повтора.

Семантический повтор признается многими исследователями одним из способов внутритекстовой связи [6]. Это полное или частичное повторение тождественных понятий в различных предложениях текста. Средствами реализации семантического повтора являются: 1) прямое повторение слова; 2) прономинализация; 3) синонимия; 4) антонимия; 5) повтор с использованием членов парадигмы словоизменения или

словообразования. По мнению В. Г. Гака, гиперонимия также является одним из средств семантического повтора [5].

“На стыке двух предложений, – писал Н.И. Жинкин, – лежит то зерно, из которого развивается текст. Если мысль переходит в соседнее предложение, между этими предложениями должна быть связь, иначе со второго предложения начинается новый текст” [8. С. 215].

Уточняя понятия текста и дискурса, современные исследователи подчеркивают, что текст как языковой материал не всегда представляет собой связную речь, то есть дискурс. Не всякий текст является дискурсом, но дискурс всегда является текстом, и обратное неверно. Таким образом, текст есть более общее понятие, чем дискурс; дискурс же, в свою очередь, есть частный случай текста.

Поскольку всякий дискурс есть текст, постольку теория дискурса разделила с лингвистикой текста все вопросы, касающиеся сущностных свойств текста как языковой единицы высшего порядка (текст и дискурс характеризуются общими свойствами завершенности, цельности, связности и др.), а также вопросы, связанные с единицами дискурса, его структурой и способами сегментации.

Стремясь дифференцировать понятие “дискурс” и понятие “текст”, теория дискурса всегда подчеркивала деятельностный, динамический аспект языка: понятие “дискурс” отличается от текста тем, что оно представляет язык как процесс, учитывающий воздействие экстралингвистических факторов в акте коммуникации, и как результат, представленный в виде фиксированного текста [12. С. 14].

“Любая последовательность предложений, – пишет В. А. Кох, – организованная во времени и в пространстве таким образом, что

предполагает целое, будет считаться текстом” [9. С. 149].

Деятельностный, динамичный аспект дискурса восходит к античной риторике, где термин “дискурс” означал “язык, рассматриваемый в действии, в реальном применении”.

На основе проведённого обзора работ по проблемам сделаем попытку дать своё рабочее определение дискурса.

Дискурс – это:

- связный текст, сопряженный речевой ситуацией;
- целостная коммуникативная (речевая) единица;
- устный или письменный вид текста (речевое произведение), обращенный к слушателю/читателю;
- монолог – диалог;
- адресованное сообщение;
- семантически связанная последовательность предложений-высказываний (реплик).

Литература

1. Барт Р. Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике, вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
3. Беллерт И. Об одном условии связности текста // Новое в зарубежной лингвистике, вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978.
4. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный, 1981.
5. Гак В. Г. О семантической организации повествовательного текста // Лингвистика текста. Научн. труды МГПИИЯ им. М. Тореца, Вып. 103. М., 1976.
6. Гиндин С.И. Риторика и проблемы структуры текста // Общая риторика/ Дюбуа Ж., Эделин Ф. и др. М., 1971.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Сборник работ. М.: Прогресс, 1989.
8. Жинкин Н.И. Развитие письменной речи учащихся III – VIII классов. Известия АПН РСФСР, Вып. 78, 1956.
9. Кох В. А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // Новое в зарубежной лингвистике, Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978.
10. Кубрякова Е. С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
11. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978.
12. Орлов Г.А. Современная английская речь. М.: Высшая школа, 1991.
13. Benveniste E. On Discourse // The Theoretical Essays: Film, Linguistics, Literature. Manchester: Manchester Univ. Press, 1985.
14. Harvey S. Lectures on Conversation. Oxford, 1996.
15. Tsui A. English Conversation. Oxford, 1994.